

«ПРИГОВОРЕН К СМЕРТНОЙ КАЗНИ, ЗАМЕНЕННОЙ СОЛДАТЧИНОЙ»

Детские годы Алексея Николаевича прошли в Нижнем Новгороде, где служил отец, рано умерший. Под руководством матери Алексей получил хорошее домашнее образование. В 1839 году вместе с матерью он переселяется в Петербург, учится в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, затем в университете, из которого ушел в 1845 году. В студенческие годы определился его интерес к литературе и театру, а также к исто-

канцелярии оренбургского генерал-губернатора, посвященного А.Н.Плещееву: «На обложке дела сухим канцелярским языком выведен длинный заголовок «Об объявлении чиновнику Плещееву на всеподданнейшую просьбу о дозволении проживать в одной из столиц. Тут же об учреждении за ним секретного надзора. Тут же об увольнении его в отпуск в Санкт-Петербург». Переписка относится к последним годам жизни Плещеева в Оренбургском крае: 1856–1859 гг.

Дело начинается сообщением III отделения об отказе Плещееву в его просьбе разрешить проживать в столицах. Это сообщение заканчивается указанием, что

180 лет назад 22 ноября (4 декабря по новому стилю) 1825 года в Костроме в дворянской семье, принадлежавшей к старинному роду, родился поэт Алексей Николаевич ПЛЕЩЕЕВ.

ДЕСЯТИ ЛЕТ ПРОЖИЛ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ ИЗГНАННИКОМ»

рии и политической экономии. Тогда же Плещеев сблизился с Достоевским, Спешневым и Петрашевским, социалистические идеи которого он разделял. В 1844 году в «Современнике» появились первые стихотворения Плещеева «Сон», «Странник», «На зов друзей», а в 1846 году выходит первый сборник стихов, в котором было исключительно популярное в кругу петрашевцев стихотворение «Вперед! Без страха и сомненья...». В 1849 году вместе с другими петрашевцами Плещеев был приговорен к смертной казни, замененной солдатчиной, лишением «всех прав состояния» и отправкой в «отдельный Оренбургский корпус рядовым».

По данным оренбургского литературоведа Николая Ефимовича Прянишникова, «около десяти лет прожил в Оренбургском крае изгнанныком известный поэт А.Н.Плещеев, в 24-летнем возрасте поплатившийся ссылкой за принадлежность к революционному кружку Петрашевского. Зачисленный рядовым в один из батальонов Оренбургского отдельного корпуса, он перенес здесь все невзгоды царской казармы и муштры. В 1853 году он принял участие в военной экспедиции, предпринятой оренбургским военным губернатором Василием Алексеевичем Перовским для взятия крепости Ак-Мечеть (позднее г.Кзыл-Орда). Только в 1856 году Плещееву удалось уволиться из военной службы и определиться в гражданскую — на должность столоначальника оренбургской пограничной комиссии. В 1857 году Плещеев женился на дочери надзирателя соляного рудника в Илецкой Защите (ныне г.Соль-Илецк) Е.А.Рудневой, а в 1858 году был из Оренбурга в Москву».

«СДЕЛАТЬСЯ ДОСТОЙНЫМ РАЗРЕШЕНИЯ СЛУЖИТЬ И В СТОЛИЦАХ»

Сотрудник оренбургского областного архива К. Сальников в 1935 году на страницах «Оренбургской коммуны» подробно рассказал о содержании архивного дела, обнаруженного в фонде

«затем от него будет зависеть службою своей во внутренних губерниях сделать достойным разрешения служить и в столицах». А вслед за тем генерал-губернатор получил два секретных циркуляра о запрещении Плещееву, а также трем другим петрашевцам въезда не только в столицу, но и в Варшаву, а также об учреждении за ними секретного полицейского надзора. Из докладной записки Плещеева на имя генерал-губернатора узнаем, что в апреле 1857 года ему возвращено дворянство и права, и он просит, ссылаясь на старость матери и дела, связанные с получением наследства, разрешить ему четырехмесячный отпуск в столицы.

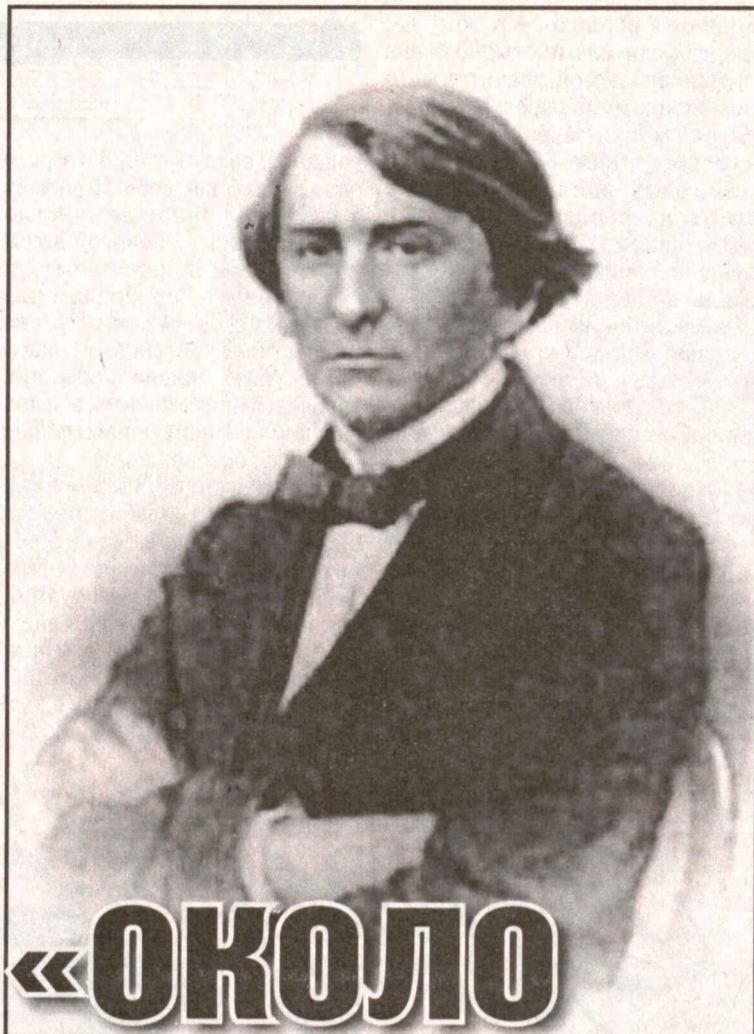
Полгода тянется переписка, и 28 мая 1858 года Плещееву был выдан паспорт об увольнении его в отпуск в Петербург и Москву.

Зачисленный рядовым в один из батальонов Оренбургского отдельного корпуса, он перенес здесь все невзгоды царской казармы и муштры. В 1853 году он принял участие в военной экспедиции, предпринятой оренбургским военным губернатором Василием Алексеевичем Перовским для взятия крепости Ак-Мечеть (позднее г.Кзыл-Орда).

Одновременно полетели секретные донесения петербургскому и московскому обер-полицеймейстерам о выезде поэта в эти города.

Интересен секретный отзыв непосредственного начальника Плещеева — председателя оренбургской пограничной комиссии В. Григорьева «об образе мыслей Плещеева», данный в связи с разрешением вопроса об увольнении его в отпуск. Григорьев отмечает, что «опыт жизни совершенно образумил господина Плещеева на счет практической неприложимости и теоретической нелепости утопий, которые девять лет тому назад увлекли его в преступление». Таким образом, все было отнесено за счет «увлечения молодости».

В деле сохранился паспорт Плещеева, из пометок о приписке на котором видно, что он во вре-

«ОКОЛО

ИЗГНАННИКОМ»

мя отпуска жил сначала в Павловске, а затем в Петербурге на Итальянской улице в доме №42.

Как видно из переписки, в отпуске поэт вместо четырех месяцев пробыл целый год. Сначала отпуск был продлен в связи с родами жены, затем по причине трудности переезда зимой с грудным ребенком. Вернулся Плещеев в Оренбург в начале июня 1859 года и поселился в Илецкой Защите (то есть в г.Соль-Илецке). А в июле 1859 года ему было разрешено проживать в Москве. Причем шеф корпуса жандармов князь Долгоруков предупреждал Плещеева, чтобы «он вел себя в Москве как можно осторожнее

творений Плещеева, вышедшем в 1858 году, немало лирических стихотворений, датированных годами ссылки и овеянных оренбургскими впечатлениями:

«Так скоро, может быть, покинуть должен я, О, степь унылая, простор твой необъятный. Но вместо радости зачем душа моя Полна какою-то тоскою непонятной?»

К циклу оренбургских стихотворений Плещеева следует отнести также «Листок из дневника» (1856 год), где есть острая сатирическая зарисовка тогдашнего оренбургского общества:

«И возвратился вновь я в скучный город свой, И встретился с давно знакомою толпой. Все тех же увидал я чопорных педантов, Нелепых остряков, честолюбивых франтов; Прибавилось еще немного новых лиц; Пред золотым тельцом лежат, как прежде, ниц; Все те же ссоры, сплетни и интриги; В почете карты все, и все в опале книги!»

Хорошо изучив местное общество, состоявшее из чиновников (военных и статских), помещиков и купцов, Плещеев более обстоятельно и так же сатирически изобразил его в повести «Пашинцев», напечатанной в «Русском вестнике» за 1859 год. Оренбург в повести назван Ухабинском. Местные взяточники, подхалимы и ханжи выведены в повести Плещеева хоть и под вымышленными именами, но с достаточным портретным сходством. Поэтому, дойдя до Оренбурга, повесть произвела здесь большое смущение, несколько напоминающее соответствующие сцены из последнего акта гоголевского «Ревизора». По этому поводу в «Губернских ведомостях» помещена корре-

спонденция, автор которой писал: «Оренбург превратился в кабинет для чтения: оренбуржцы читают с увлечением, рассуждают, спорят, осуждают или одобряют прочитанное. «Русский вестник» перестал ходить из рук в руки, его читают с жадностью. Поля плещеевской повести носят заметки и объяснительные надписи для не посвященных в тайны общественной жизни Оренбурга».

Нечего и говорить, что узнавшие себя были страшно обозлены на автора. «А уж ругают меня», — сообщал Плещеев в одном письме. — Звенигородская говорит, что от колодника и ожидать ничего больше нельзя!»

«ГОРЕВАЛ ПО ПОВОДУ ОТСУТСТВИЯ В ОРЕНБУРГЕ БИБЛИОТЕКИ»

К числу оренбургских друзей Плещеева Николай Ефимович Прянишников относит Е.И. Барановского, «который в годы ссылки поэта служил в Оренбургском крае — сначала в должности вице-губернатора, а затем гражданского губернатора. В годы подготовки крестьянской реформы он занял позицию более либеральную, чем это допускалось для лиц его звания и положения, вследствие чего вскоре был уволен из губернаторов. Письма Плещеева к Барановскому, относящиеся к 1859–1860 годам, содержат в себе немало принципиальных высказываний по самым жгучим вопросам

тех знаменательных лет и свидетельствуют о том, что ссылка не сломила и не смирила бывшего петрашевца. Письма с большой убедительностью показывают, что за годы, проведенные в изгнании, он в значительной мере освободился от бывшего политического идеализма и сильно эволюционировал в сторону сближения с революционной демократией.

Плещеев писал об Оренбурге и как публицист. По приезде в Москву он принял участие в только что возникшей тогда газете «Московский вестник» и заботился об отражении на ее столбцах жизни того края, с которым только что расстался. В 1860 году он поместил в названной газете заметку об «Оренбургских губернских ведомостях», издававшихся в Уфе. Отметив полицейско-казенный характер большинства губернских газет, он сделал исключение в пользу для немногих из них, от том числе и для оренбургских, которых, как он писал, «начинает хоть сколько-нибудь веять новой жизнью, в которых редко-редко попадутся рутинные описания или люминаций и отсюда совершенно изгнан полицейский пафос. Все это печатается и пишется в Оренбурге. А что же делается в Оренбурге, где сосредоточено управление этим обширным краем? Отчего Оренбург не имеет своего печатного органа? В Оренбурге много особенностей, резкой чертой отличающих его от других городов России. Обитатели его состоят из различных племен, имеющих каждое свои обычаи, нравы, покаяния. Он ведет торговлю с Хивой и Бухарой».

Ссылаясь на оренбургского корреспондента Жакмон, Плещеев горевал по поводу отсутствия в Оренбурге «порядочной библиотеки». Даже покинув Оренбург, он ратовал за интересы людей, жаждавших просвещения...».

Публикацию подготовила Татьяна СУДОРГИНА